

Для испытателей, обладающих Системой, это станет прекрасной возможностью изменить собственный основной сюжет, пожалуйста, не упустите ее.

Если ваша сила достаточно велика, после трех-пяти сюжетных заданий вы сможете по собственной инициативе подчинить себе таких полководцев и воинов, как Чжоу Цан и Ху Сюн, а также их войска.

Пожалуйста, обратите внимание на время начала.

Управление пространств и времени Мириад Миров: поскольку Война Мириад Миров крайне хаотична, продолжительность открытия Врат Мириад Сокровищ в настоящее время неопределенна. Ее можно рассматривать как беспрецедентную грандиозную игру вековой войны, с которой все и начнется, а конкретные обстоятельства зависят от вашего пространственно-временного региона.

Персонаж: Ди Кунцзюэ.

Предыстория: перемещение в XXI век, в район центральной улицы города L. Чжоу Цан был убит Ху Сюном на сверхдальнем расстоянии сквозь пустоту, переродился, но его истинный дух не помрачился и автоматически затаился в городе L в ожидании возможности подняться.

Воинский Путь недолог, Путь Бессмертных вечен, а Путь Боевой Ци бурно процветает на Западе.

Шэнь Ваньфэй, командующий и лидер Союза Боевой Ци, в этом столетии обосновался на востоке мириадов миров и небесных пространств, и бесчисленные последователи хлынули на восток Синей Звезды. К этому критическому моменту Мир Демонов потерпел поражение, дед Ди Кунмо, отец Ди Кунцзюнь и сын Ди Кунши один за другим сбежали из Мира Демонов и скрылись в Мире Людей.

Война между Миром Демонов и Миром Богов длилась целых пять тысяч лет и наконец подошла к концу.

Ди Кунцзюэ пробыл в сильнейшем подземелье тоже более пяти тысяч лет. Первое полное завершение эпохи Древнего Двора (эпическое, уникальное выше золотого) также является единственным и строго ограниченным разом.

Ди Кунцзюэ носит с собой добытое предельное сокровище: Золотую мифологическую эпическую карту Дунхуан Тайя (версия Боевой Ци), в которой скрыта ультимативная суть боевой ци, и успешно скрывается в старом жилом районе на берегу новой реки в городе L.

Шэнь Ваньфэй и Ди Кунцзюэ — друзья, прошедшие вместе огонь и воду.

Ди Кунцзюэ занимает высокое положение в Союзе Боевой Ци, являясь одним из немногих заместителей командующего.

Восточно-западная война готова разгореться в любой момент. Немногие восточно-западные войны в истории неизменно заканчивались поражением Запада.

Союзу Боевой Ци почти каждый раз приходится подчищать хвосты за западными высокопоставленными практиками. Шэнь Ваньфэй изнывает от тяжелых дум: с одной стороны, он надеется изменить такое положение дел, а с другой — еще больше желает получить признание восточных практикующих.

Что же касается восточных практикующих, то боевая ци не то чтобы совсем не существовала на Востоке, но по большей части она воспринималась как нечто потустороннее либо как атрибут странных западных практиков, подвергаясь жестоким притеснениям и ударам. На Востоке она вовсе не считалась мейнстримом, и для нее не было особого жизненного пространства и статуса.

На этот раз, выйдя из затвора, Ди Кунцзюэ сразу же вернулся в это место, которое казалось ему до боли родным.

Возле берега новой реки находилось подпространство.

Красный портал прятался в прибрежном лесу.

Пройдя через портал и двигаясь по дороге вдоль реки, можно было вскоре оказаться у обрыва, напротив которого, у подножия кручи, скрывалась тайная обитель речного божества.

Когда-то, обнаружив всё это впервые, Ди Кунцзюэ нашел в этом мире Юй Фэнъяна — демона, обладавшего красной боевой ци.

Теперь Юй Фэнъян уже давно покинул те места и жил вместе с Ди Кунцзюэ, ведя самую обычную, размеренную жизнь.

Юй Фэнъян суров на расправу и не любит бросать слов на ветер, а Ди Кунцзюэ добр душой и тоже немногословен.

Поначалу они поселились поблизости от этого подпространства отчасти потому, что на главной улице, ведущей к большой дороге у здешней реки, возвышалась Башня Восходящего Солнца — необычайная и загадочная по своему рангу.

А отчасти потому, что всем живущим здесь людям было известно: приближается дата развития основного сюжета на новой реке.

Сначала оба не жалели ни денег, ни сил и на паях открыли здесь цементный завод, а также построили благоустроенный жилой квартал для заводских работников.

Судя по их нынешнему возрасту, социальному положению и отношениям в мирской жизни, Ди Кунцзюэ было тридцать пять — тридцать шесть лет, он приходился старшим братом, а Юй Фэнъяну — двадцать семь — двадцать восемь, он был младшим.

Один был директором завода, а другой — заместителем директора.

В те времена Ди Кунцзюэ и Юй Фэнъян разъезжали на Фольксвагене Сантана, являясь предметом тайного восхищения многих молодых девушек на заводе.

И хотя это место тоже можно было считать параллельным миром, его развитие все же отставало на добрый десяток-другой лет.

У ворот не было охраны. Стоило войти внутрь, как первое же здание — трехэтажная отдельная вилла — оказывалось местом их проживания.

В этот день Ди Кунцзюэ потягивал иностранное вино, сидя на балконе третьего этажа и любуясь живописными и яркими пейзажами у реки.

С глухим хлопком медленно развернулся красный защитный купол.

Волны света рассеялись, явив высокого белого мужчину западной внешности.

— Это Цзеясы! Похоже, босс Шэнь прислал задание! — вовремя и совершенно бесстрастно произнес Юй Фэнъян.

Жизнь здесь была тихой и мирной, Ди Кунцзюэ уже так давно не расслаблялся и не отдыхал душой, что на мгновение даже опешил, хотя в глубине души он вовсе не хотел иметь дел ни с какими западными людьми.

— Ди-цзун!

У Цзеясы были длинные красные брови, эталонные золотые волосы, высокий нос, а на лице не было ни единой волосинки — ни усов, ни бороды; при этом он свободно владел чистейшим китайским языком.

— На этот раз я пришел и впрямь без какого-либо задания. Просто, желая избежать грядущей Священной войны на Западе, я долго размышлял об этом и понял, что только вы, Ди-цзун, можете позволить мне укрыться под вашим крылом... Надеюсь, вы не будете возражать.

Цзеясы, высокоранговый боевой практик Союза Боевой Ци, обладающий черной боевой ци, был одним из четырех самых знаменитых Небесных Королей Союза Боевой Ци.

Хотя прошло столько лет, для Ди Кунцзюэ это не казалось простым мгновением ока.

Хотя ему еще не удалось отыскать человека, в котором переродилась Ся Линмэй, в сердце все же теплился крошечный огонек надежды.

— Цзеясы, я здесь вовсе не жалую западных гостей, — с усмешкой произнес Ди Кунцзюэ.

— Всё это неважно, Ди. Вы должны знать, что в Хуася я все еще имею определенное влияние, и, возможно, во многих делах смогу оказаться полезным, — с очаровательной улыбкой ответил Цзеясы.

— Пожалуй, что так. — Таким образом, Ди Кунцзюэ молчаливо согласился, и с тех пор Цзеясы остался жить с ними.

— Удивительная восточная страна, а ее исконные мифы всегда казались нам столь далекими. Я так надеюсь хоть в ваших владениях, Ди, открыть для себя что-то новое и прикоснуться к древним легендам.

— У тебя будет шанс, Цзеясы.

— Что же нам делать дальше, Цзеясы, или ты принес какие-то свежие новости?! — спросил Юй Фэнъян.

— Этот мир ужасен, Ян. Ты же знаешь, на Западе дела обстоят еще хуже, чем здесь.

— По крайней мере, здесь нет чертовы междоусобных войн между бандами, — с жалостью в голосе произнес Цзеясы.

— Ди, вам следует найти женщину, невероятно красивую, очаровательную и обаятельную женщину — только такая и подойдет вашему статусу, положению и великой силе.

— И как только я вас, восточных людей, понимаю... Развитие в этих местах и впрямь оставляет желать лучшего.

— Тогда сможешь ли ты раздобыть уйму денег? Я имею в виду инвестиции сюда, точнее говоря, в наше производство?

— Если Ди не возражает, это пустяковые вопросы. Вы же знаете, в США я — вице-президент

финансовой группы LD.

— Разумеется, я возражаю, никаких инвестиций нам здесь не требуется.

— Почему?

— Ладно, довольно об этом.

— Цзеясы, скажи, чего больше всего не хватает нам сейчас в Китае, в городе L? Нам нужны толпы слуг-практиков боевой ци, которые выполняли бы наши поручения.

— О, Ди, о чем вы говорите, я, конечно, кое-что об этом знаю, но нашим семейным практикам боевой ци строгойше запрещено въезжать в Китай. Простите, тут я ничем не могу помочь.

— Значит, ты проник сюда контрабандой? Непослушный Цзеясы, сейчас каждый шаг имеет решающее значение. Я знаю немало слухов и тайн о древних восточных сектах, но от них нет никакой пользы для наших дел, потому что у нас банально не хватает людей, понимаешь?

— Вы имеете в виду те самые секты?

— Например, здешние Секту Ветра и Огня и Школу Янчэн.

— Пожалуй, вам стоит попросить командующего Шэня придумать что-нибудь еще.

— Что ж, ладно. Никчемный парень, на этом наш разговор окончен. Мне и впрямь любопытно, какова же твоя истинная цель приезда в Китай? Пораньше приди те времена, я бы превратил тебя в кровавого раба и продал западной Темной Церкви в обмен на парочку чистокровных бойцов-рабов, которые бы и прислуживали мне, и выполняли мои поручения.

— Будь проклят этот мир совершенствования! Помимо боевой ци, у меня есть столько всевозможных методов, но ни один из них не является полностью легальным — просто голова идет кругом!

В этот космический цикл хаос раскрылся заново, и все живые существа и мириады рас застали это врасплох. Во времена Великой Дикости, в Войне Всех Святых, все святые Поднебесной пали без остатка, не уцелел никто.

Вскоре после этого разразилась битва полусвятых, и бесчисленные монахи по всей Поднебесной разом лишились человеческих и призрачных тел. С той поры пути следования естественным законам природы для этих людей стерлись, и у них не осталось ни малейшего шанса заново взрастить телесную оболочку, ступить на человеческий и небесный пути, а также в пределы шести путей реинкарнации, чтобы вновь переродиться и продолжить

совершенствование либо шагнуть дальше, навсегда застряв на месте.

Итогом угасания духовного света стало то, что считанные оставшиеся в живых полусвятые начали повсеместно притеснять других проигравших противников, погружая тех в еще более жалкое и бедственное положение.

На этом рейтинг великих мастеров и мудрецов всех сторон поднебесного мира подошел к концу.

С тех пор сильнейшие практики из первой десятки топа окончательно превратились в классических персонажей мифов, чьи имена вечно передаются из поколения в поколение.

Дворец Жизни и Смерти имеет долгую историю преемственности; согласно легендам, это единственная секта, основанная сильнейшим небожителем, занявшим третье место в рейтинге.

В восточных преданиях говорится, что каждый монах во Дворце Жизни и Смерти обязательно обладает хотя бы одной призрачной плотью.

Связанное с этим Западное учение не знало подобных понятий.

Хотя Ди Кунцзюэ утратил все воспоминания о Войне Всех Святых, странным было то, что в нем до сих пор скрывались факты наличия как призрачной плоти, так и человеческой, однако он не знал, было ли это простым совпадением или чем-то иным.

Путь совершенствования, истоки постижения Дао неотделимы от пути плоти, причем призрачная плоть служит основой для плоти человеческой.

Чтобы облагородить малейшую толику духовной ци между небесами и землей, самым надежным способом было сначала растворить и интегрировать определенное количество духовной ци в призрачную плоть, пробудив духовное ядро.

Следом шло принятие еще большего количества духовной ци с ее последующим медленным преобразованием и внедрением в человеческую плоть.

Весь процесс возвышения по большей части проистекал из постижения и накопления Великого Дао, происходил из прозрения, и всё это было неотделимо от трансформации и закалки призрачной и человеческой плотей.

Процесс гармоничного слияния небесно-земной духовной ци и человеческой плоти именовался состоянием духовного света.

Это был самый древний, еще более древний, чем эпоха глубокой древности, и самый чистокровный путь совершенствования.

К сожалению, среди тех, кто родился еще до глубокой древности — будь то небожители врожденные или приобретенные, — продолжавших идти по этому пути оставались лишь сильнейшие небожители Поднебесной, вошедшие в первую десятку того самого рейтинга.

Некоторые монахи, хотя по счастливой случайности и ступили на этот путь, первично обрета призрачную плоть, все же находились еще очень далеко от рождения человеческой плоти внутри своего тела.

Другие же, одаренные от природы, с самого рождения обладали врожденной человеческой плотью, и хотя в ней бурлила духовная ци, из-за отсутствия фундамента в виде призрачной плоти в этом все же таился небольшой изъян.

До и после Войны Всех Святых космос бесчисленное количество раз разносился в щепки, а люди по всей Поднебесной уничтожались бессчетное число раз, из-за чего когда-то практически каждый скатывался в подземный мир под власть призраков.

Некоторые одаренные натуры быстро осознали пользу обладания призрачной плотью для совершенствования, и с тех пор это знание стало передаваться дальше, со временем эволюционировав так, что создаваемые каждым базовые призрачные тела различались, тая в себе каждый свою сокровенную тайну.

В конечном итоге всеобщей свалки в Поднебесной обладание призрачной плотью равнялось обладанию потенциалом и правом стать полусвятым.

Обладание же человеческой плотью приравнивалось к потенциалу и праву стать святым.

Эти две плоти являли собой величайшие тайны и возможности, стоящие за пределами собственной физической оболочки, заполучить которые было непросто — в просторечии это называлось двумя внетелесными духовными телами.

Однако то, что было дано — имелось в наличии, а чего не было — того не было, и добиться этого силой было невозможно.

Этому соответствовало слияние человеческого духовного сознания и призрачного духовного сознания, что в народе именовалось двумя внетелесными духовными чувствами.

Хотя Ди Кунцзюэ не встал на путь бессмертных, он ступил на самый ортодоксальный, древнейший путь совершенствования боевой ци по Искусству Абсолютной Свободы и Блаженства, обладая двумя внетелесными духовными телами — призрачной плотью и человеческой плотью.

2. Босс уличных бойцов

Галактика мифов озаряет духовный мир, где бесчисленные мифологические миры подобны песчинкам. Распространяя свое имя в мифологическом мире, можно возвыситься до статуса божества: чем больше верующих, тем шире божественная область, а мощь становится поистине безграничной!

Так называемое ультимативное существо должно быть бессмертным, всеведущим, всемогущим, вездесущим, бесконечно развивающимся и обитающим над измерениями, — так говорил Ди Кунцзюэ.

Мириады первоначал угасли, зародился Зал Дало, всё больше людей ступали в мириады миров и небесных пространств в погоне за долголетием и беззаботностью, исследуя Великое Дао, и я был одним из них.

Божественный свет конца света мгновенно зародился в пустоте, и в одно мгновение во всей планете остался лишь один Ди Кунцзюэ.

Пространство Ангелов и Божеств, необъятный шар двенадцатикрылого божественного света, раскинулся между небом и землей, управляя планетой, на которой остался лишь один Ди Кунцзюэ.

В зависимости от стадии роста каждого человека, степени сложности, количества и качества измерений каждого индивида, а также неизвестных пространственно-временных координат, человеческие тела различались.

И в тот же самый миг Ди Кунцзюэ почувствовал, будто все измерения его собственного тела были мгновенно заблокированы наглухо.

Ощущение удушья накатывало волна за волной, не давая вырваться.

Ужасающим явлением стало то, что вокруг его тела внезапно обнаружился слой за слоем струящийся белый туманный свет. Находясь в совершенно белом мире, он испытывал невероятную невесомость, исступленное головокружение и потерю всякой опоры под ногами, которые разили каждую клетку его организма.

Словно сам Господь Бог предстал перед его взором: белая священная точка света медленно рассеялась, являя четырехкрылого ангела. Позади него из пространственно-временной червоточины сплошным потоком вылетала тысяча двухкрылых ангелов и почти десяток тысяч ангелов-слуг.

— Аминь, в этот мир мы не ступали уже очень давно.

Раздался медленный вздох, полный удовлетворения и в то же время сожаления.

Ли Яньшэн — капитан этого ангельского отряда, единственный четырехкрылый ангел. В прошлом — смертный, чистокровный уроженец восточной страны Хуася.

Свободно изъясняясь по-китайски, он пронзительным, подобным молнии взглядом окинул этот мир.

— Слава Богу, мы снова вернулись в мир смертных, в этот земной рай! Как же я по нему тосковал... Земля, какое трогательное название, ха-ха!

— Главарь, вон там обнаружен человек.

Это произнес заместитель командира отряда двухкрылых ангелов Лю Моянь.

— О, это великолепно! План Бога перезапускается, и нам как раз нужен один исключительно талантливый землянин, который поможет нам объединить эту необъятную вселенную.

— В будущем он станет единственным представителем Бога в этом мире.

С этими словами Ди Кунцзюэ оказался перед ними.

Глядя на стоящего перед ним молодого человека, Ли Яньшэн остался крайне доволен и продолжил:

— Слушай внимательно, юноша: мир увядает, ядро вселенной иссыхает, ангелы тоже стремительно деградируют, а злые силы ускоряют разрушение всего сущего в этом мире.

— Ты — единственный избранный во всем этом мире талант, который в будущем, возможно, сможет напрямую предстать перед лицом Бога. Впрочем, и это еще не отражает всей твоей важности...

— На твоих плечах лежит единственная в будущем миссия и великая задача...

— Ты — ангел? Чистый, священный, возвышенный ангел западного мира!

Ди Кунцзюэ невольно ощутил приступ страха, шедшего из глубин его души, от угнетения этого плана бытия, от священного и неприкосновенного чистого света ангелов.

По сравнению с парящими между небом и землей ангелами, владыка демонов из Мира Демонов выглядел не более чем камешком, который можно было с легкостью раздавить в

любой момент.

Малейшее проявление ауры Мира Демонов испуганно затаилось, не смея и шевельнуться.

Он смертельно боялся, как бы четырехкрылый ангел не уловил хоть малейшего изъяна.

В глазах Ди Кунцзюэ потемнело, но губы сами собой восторженно завопили:

— Слава Богу, аминь, что позволил мне живым узреть ангела и возложил на меня столь великую миссию и задачу...

— Что... мне теперь делать?

Ди Кунцзюэ чувствовал, как каждая клетка его тела целенаправленно приходит в движение, и неиссякаемый прилив сил заполнил его изнутри, рвась наружу.

Как же страшно! Аура этого ангела была в бесчисленное множество раз ужаснее ауры деда, их даже сравнивать было нельзя — это абсолютное подавление на уровне энергии плана бытия.

— Ха-ха, какой красивый юноша, ты — заместитель командующего Союза Боевой Ци?

Ли Яньшэн остался реакцией Ди Кунцзюэ еще больше доволен. Он кивком велел стоявшему рядом заместителю командира немедленно обыскать все вокруг.

— Да. — Без малейшего утайки он изложил в общих чертах всю свою прошлую историю.

— Хорошо.

Повторив это бессчетное число раз, Ли Яньшэн наконец с удовлетворением прекратил действие заклинания Святого Света.

После этого он повел Ди Кунцзюэ в сторону Пространства Ангелов и Божеств.

— Я знаю, у тебя множество сомнений, но не задавай вопросов — просто присоединись к Божественному Пространству, и на все вопросы найдутся ответы.

— У каждого ответы могут быть своими, да и стандартных ответов не существует: стоит тебе выполнить задание, и ты станешь следующим четырехкрылым ангелом!

— Помни... свою миссию!

— Молодой человек, я на тебя рассчитываю, возможно, в будущем мы будем сражаться плечом к плечу!

— Ну все, входи!

Ди Кунцзюэ охватила неудержимая дрожь и страх; его тело перестало ему подчиняться, шаг за шагом ступая в особую зону, окутанную Пространством Ангелов и Божеств.

— Ты готов?

— Быть может, в следующее мгновение ты уже умрешь.

— Быть может, в следующее мгновение ты превзойдешь четырехкрылого ангела Ли Яньшэна и станешь властелином этого мира?

— Настал момент решить собственную судьбу, хотя ты еще можешь сделать выбор и отказаться.

Ди Кунцзюэ, будучи владыкой демонов, чувствовал, что у него не осталось выхода, и послушно кивнул, являя миру зловещую и безумную улыбку. Белая вспышка мелькнула и исчезла, растворив его в этом мире.

— Наконец-то в мире стало тихо.

Ли Яньшэн чувствовал себя очень уставшим. На самом деле он с самого начала заметил, что этот ничтожный смертный Ди Кунцзюэ был выходцем из Мира Демонов.

Просто ему не хотелось марать руки самому — возможно, человек по имени Ди Кунцзюэ и без его вмешательства полностью исчез бы с лица земли.

Однако странным и непостижимым для него было то, что еще до их появления в этом мире злые силы активировались преждевременно, и весь этот мир опустел, оставив в одиночестве лишь одного Ди Кунцзюэ.

Ради миссии и задачи, вне зависимости от успеха или провала, Ли Яньшэн был вынужден позволить ему попытаться.

В этом ведь не было никаких потерь, верно?

В следующее мгновение громадный Ангельский Союз исчез из этого мира.

Пространство Ангелов и Божеств, словно получив приказ, начало безумно и стремительно разрастаться по всему миру со скоростью сто триллионов световых лет в секунду. Пройдет совсем немного времени, и оно заполнит ядро всей вселенной и каждый ее уголок, после чего Ли Яньшэн и остальные снова вернутся сюда.

Тогда ангелы достанут свое смертоносное оружие и начнут уничтожать все живые существа из иных измерений и миров мириад небес.

— Он... снова вернется в лагерь темного зла...

— Почему?

— Потому что здесь есть их следы, здесь есть враг, которого он обязан уничтожить...

— Неужели это смертный враг?

— Пожалуй, что так. На пути эволюции никто не может предсказать, каким человеком в конце концов станет каждый из нас. Если бы тот парень из нашего лагеря не был столь выдающимся, практически любой ступивший на этот путь, стоило ему узнать о существовании того человека, непременно внес бы его в список заклятых врагов, с которыми суждено свести счеты насмерть.

<http://bllate.org/book/19194/1885279>